

Д'Англетер (земли англов)

Эти поселения в северо-западной части морского побережья, которые несколько столетий назад решили основать мигранты из Альбиона, во все времена были источником проблем для правящей династии Тристейна.

Здесь был дух независимости, поэтому по малейшему поводу местные жители выступали в оппозиции центральному правительству.

Около ста лет назад, когда от одного из епископов религиозного государства Ромалия возникло движение Практической Доктрины, обладающие прогрессивным нравом жители земель англов незамедлительно присоединились к нему. За это от тогдашнего короля поступали угрозы, но... у тех людей отчетливо сохранился дух отчужденности от всего мира, присущий альбионцам, поэтому они не обратили на это внимания, и сильного притеснения не последовало.

В итоге, население земель англов устроилось, в сущности, хорошо.

Двадцать лет назад они вынудили правительство Тристейна признать их самоуправление и построили протестантский храм.

Из-за этого ощущавший давление со стороны ромалийского религиозного правительства Тристейн с помощью армии подавил непокорных. Вот что осталось в документах того времени.

В тот день, двадцать лет назад, Аньес было всего три года. Оставшиеся у нее воспоминания были отрывочные, но ясные.

Трехлетняя девочка собирала раковины на морском берегу.

Затем она нашла нечто, более прекрасное, чем красиво обкатанные прибоем ракушки.

Это было... сияющее на пальце вынесенной волнами на берег молодой женщины... кольцо с большим восхитительным рубином, напоминающим блеск огня.

Трехлетней Аньес было страшно, но она коснулась кольца. В этот момент женщина открыла глаза. А затем дрожащим голосом спросила девочку:

- ...Что это за место?

- Д-Д'Англетер, - ответила Аньес, после чего молодая женщина удовлетворенно кивнула.

Девочка убежала, чтобы известить взрослых о незнакомке, выброшенной волнами на берег. Хотя женщина серьезно пострадала и находилась на грани смерти, но... благодаря сердечному уходу жителей деревни, она выжила.

Незнакомка назвалась Витторией. И рассказала, что, несмотря на свое дворянство, она вынуждена была спасаться из Ромалии, чтобы избежать преследования за протестантскую веру.

Отряд тристейнской армии прибыл в деревню месяцем позже.

Они сожгли поселение, не принимая никаких возражений.

Отец, мать... Дом, в котором Аньес родилась и росла... все было объято пламенем в одно

мгновение.

Маленькая девочка, мечась среди огня в поисках спасения, вбежала в дом, где скрывалась Виттория.

Та спрятала Аньес под одеялом. В комнату тут же ворвалась группа мужчин.

- Женщина из Ромалии здесь!

Хриплые мужские голоса напугали девочку.

Вслед за этим она услышала, как голос нараспев произносит заклинание.

В следующую секунду женщина, спрятавшая Аньес на кровати, была объята пламенем. С затуманивающимся сознанием девочка видела пылающую фигуру Виттории, применявшую к себе заклинание Воды, чтобы хоть как-то противостоять огню.

Здесь воспоминания Аньес ненадолго обрывались, и следующим, что увидели ее глаза, был...

Затылок мужчины.

Неприятный затылок с бросающимся в глаза шрамом, который мог остаться после ожога.

Мужчина нес Аньес на спине. Увидев, что он держит в руке волшебную палочку, девочка поняла, что это был маг. Другими словами, она осознала, что это был тот человек, который использовал магию Огня, чтобы сжечь все дотла.

Опять все воспоминания как в тумане... девочка поняла, что лежит на берегу, завернутая в одеяло. Деревня продолжала гореть. Аньес, не отрывая глаз, продолжала смотреть на пляшущие языки пламени.

Она был единственной, кто остался в живых.

* * *

С того дня прошло больше двадцати лет.

Но каждый раз, как Аньес закрывала глаза, она видела перед собой тот огонь.

Пламя, которое уничтожило ее семью и ее спасительницу.

И удаляющуюся от огня спину мужчины.

* * *

Повзрослев, Аньес узнала, что тот инцидент был связан с охотой Ромалии на протестантов. Поводом стало то, что деревня приютила Витторию, сбежавшую из религиозного государства. Той операции было присвоено название "Уничтожение очага эпидемии".

Поскольку в Ромалии сменился Папа, охота на протестантов прекратилась, но рана в сердце Аньес никак не заживала.

Хотя она своими руками покончила с Ришмоном - человеком, который за взятку от Ромалии спланировал то нападение, - ее месть все еще не завершилась. Огонь возмездия в душе Аньес

никогда не погаснет, пока все люди, которые сожгли дотла Д'Англетер, не будут уничтожены.

* * *

Архив документов Королевской армии располагался в восточном углу Дворца в Тристании.

Это было место, куда не имел доступ никто, кроме высших чинов Королевской армии. Не будет преувеличением сказать, что Аньес сделала успешную карьеру исключительно для того, чтобы попасть в этот архив.

Полк Мушкетеров под ее командованием был одним из немногих отрядов, которые были оставлены в Королевстве и не участвовали в нынешнем вторжении в Альбион. Несмотря на то, что это был отряд Королевской Стражи, и это было обычным делом - отправляться на войну, которая требует отдачи всех ресурсов Королевства, но... камень преткновения был в том, что Верховный Главнокомандующий, генерал де Пуатье, ненавидел этот полк.

Несмотря на сравнительно небольшой размер подчиненного ему отряда, капитан Королевской Стражи имел звание не ниже, чем генерал, командующий экспедиционной армией. Главнокомандующий, который хотел любыми средствами стать маршалом, был против участия Полка Мушкетеров, поскольку тот был сильным, дорожил репутацией и, похоже, мог присвоить все достижения. Главнокомандующий должен был собрать все успехи компании в свой карман, а также не терпел, если на военном совете ему не придется занять главенствующее место.

Кроме того, Аньес даже не была магом. "Что может такая простолюдинка?" - с пренебрежением думал о ней генерал де Пуатье.

Конечно, официальная причина отказа была совсем другой. Был придуман достоверный повод: "Оставляем Полк Мушкетеров Королевской Стражи, чтобы сконцентрировать все силы на охрану Ее Величества".

Однако, что касается Аньес, для нее это было выгодно.

По правде говоря, ее мало интересовал Альбион и все с ним связанное.

Итак, девушка-мушкетер просидела около двух недель в архиве Королевской армии и, наконец, нашла нужный документ, на обложке которого было написано:

Экспериментальный Отряд

Исследовательского Института Волшебства "Академия Науки"

Так называлась маленькая - всего лишь около тридцати человек - группа, которая уничтожила деревню Аньес.

Девушка перелистывала страницы. Все члены отряда были дворянами.

"Кто же он?" - такие шокирующие имена были записаны в этом документе.

Аньес, сильно закусив губу, перелистывала страницы в документе, не пропуская ни единой. К ее досаде довольно многие из участников были уже мертвы.

И тут девушка широко раскрыла глаза... В следующий момент на ее лице появилось разочарование.

Непонятно, как, но лист с информацией о предводителе отряда был вырван. Было очевидно, кто это сделал...

Теперь личность предводителя была неизвестна.

Лист с информацией о том, кто же являлся главным преступником, не будет найден.

Аньес задрожала всем телом.

* * *

На улице Росайта, лежавшего в двух днях пути на лошади от Лондиниума, столицы Альбиона, появилась группа мужчин устрашающего вида.

Человек со шрамом от ожога вокруг глаз... это был Менвиль, предводитель маленького отряда. В группе было всего человек десять, но окружавшая их давящая атмосфера по силе была такой же, как у большого отряда тяжело вооруженных пикинеров.

На мужчинах были надеты чрезвычайно грязные кожаные куртки, что выдавало долгую военную службу в качестве наемников. Под курткой каждый из них, наверное, прятал специальное оружие, но о том, что это за оружие, можно было только гадать.

Отряд приблизился к расположенной в конце улицы плавильной печи фабрики вооружения, принадлежавшей Воздушным Силам. Это была печь, в которой переплавлялось железо для отливки пушечных ядер. Но сейчас мастеровые находились в затруднении. Температура в печи не повышалась. Свинец еще кое-как плавился, но железо расплавить было невозможно.

- Начальник...

- У нас недостаточно угля. И, вдобавок, ветер слабый. Надежды нет... К полудню мы должны отлить сотню ядер...

Ветер разносил жалующиеся голоса рабочих.

В этот самый момент на дороге, по которой двигался отряд Менвиля, с противоположной стороны появилась ватага гигантских троллей-солдат. Тролли - это человекоподобные существа, обитающие в северных высокогорьях Альбиона; их рост может достигать пяти метров.

Их численность невелика, но в них кипел воинственный дух. Людские стычки их не интересовали, но чтобы пустить в ход единственное, что тролли любили в жизни - свои дубины, и ими превращать столь ненавистных людей в кашу, они тоже приняли участие в этой войне.

В качестве союзников они были действительно надежными. Благодаря высокому росту они были чрезвычайно полезны при осаде. Но они везде кичились своим внешним видом, за что солдаты-люди их ненавидели. Еще тролли часто не слушались приказов, а поскольку они были мощными созданиями, многие командиры не могли с ними управиться.

Итак, эти два десятка троллей-солдат по пути расшвыряли лес из крупных деревьев, и это выглядело убедительно. Мастеровые, работающие на фабрике, и матросы в панике разбежались по сторонам, давая гигантам дорогу.

Тролли, глядя на разбегающихся в разные стороны у их ступней людишек, широко поразевали

рты; из их грубых глоток вылетало рычание, похожее на рокот морских волн. Звук их дыхания был подобен работе гигантских мехов. Великаны потешались над этими мелкими слабосильными человечешками.

И вдруг прогулка троллей застопорилась.

На их пути стояла группа людей. Это был маленький отряд Менвиля. Трудно предположить, что есть человеческие существа, которые не уступают нам дорогу.

Из глоток троллей вылетали вопли, похожий на движение мехов.

- О чем бормочут эти безмозглые бревна? - спросил Менвиль, лицо которого выражало скуку. Стоявший рядом с ним человек с колючими глазами доложил своему командиру:

- Они говорят: "Прочь с дороги".

Менвиль приказал своему подчиненному, который понимал язык троллей, передать им следующее:

- Поясни им, что эти земли принадлежат людям.

Его подчиненный прорычал несколько слов на языке троллей. Как только он договорил, великаны в ярости вскинули булавы, что были у них в руках.

На концах у этих булав были приделаны железные шары по размеру больше пушечного ядра. Такое оружие могло с одного удара разнести прочную крепостную стену.

После прямого удара такой штуки у человека не было никаких шансов выжить.

- Что ты им сказал? - спросил Менвиль.

- Э-э... Буру-шубу-тору-ууру... О, черт, я ошибся. Это было тяжкое оскорбление, звиняйте.

- Вот оно что, - произнес командир.

Один из разъяренных троллей замахнулся булавой и попытался нанести удар.

Менвиль левой рукой откинул подол куртки, выхватив из-под него личное оружие. Это был длинный грубый железный жезл. Взяв его правой рукой, мужчина слегка им взмахнул.

Заклинание.

Пламя сорвалось с жезла и обвилось вокруг руки тролля, державшей булаву.

В мгновение ока пламя сплавило воедино правую руку великана и его оружие. Раскаленный докрасна металл полетел во все стороны, но человек, стоявший рядом с Менвилем произнес заклинание и применил магию Ветра.

Небольшой вихрь подхватил расплавленный металл и окутал морды троллей. Раскаленное железо стало жечь их кожу, и они заревели от боли.

Пламя, льющееся из кончика волшебного жезла, стало еще жарче.

За секунду все вокруг превратилось в сплошное море огня.

Запах горящих троллей окутал окрестности.

В сиянии пламени Менвиль, на лице которого плавала жестокая ухмылка, неподвижным взглядом уставился на корчившихся от ожогов гигантов.

Несколькими минутами позже...

Менвиль и его команда перешагнули через обугленных троллей.

- О нет, что за невыносимая вонь, - пробормотал один их членов отряда.

- О чем это ты? - возразил командир. - Этот сладкий запах живой плоти, сгорающей дотла... Никаким ароматным духам не сравнится с ним... Это - самый лучший запах на свете.

* * *

Мастеровые с плавильной фабрики с дрожью уставились на людей, сжегших всех троллей. Тела гигантов, превращенные в пепел, были перемешаны с расплавленными кусками металла. Это были остатки булав, которые недавно держали в руках великаны.

- Как они умудрились...? Это же - сталь. Чтобы расплавить до такого состояния без мехов или печи...

* * *

Недалеко от места событий Вард и Фуке, стоя на палубе фрегата, нетерпеливо ожидали прибытия "груза".

- С условленного времени прошло уже пятнадцать минут. Вот беда, если эти парни даже не придерживаются назначенного времени, как они смогут провернуть деликатную операцию, требующую абсолютной точности? Это же - миссия по захвату, хлопотная работа.

- Если говорить о Менвиле Белое Пламя, то этот человек хорошо известен среди наемников. Ходят слухи, что он - жестокий, коварный... и очень умелый.

- Даже если так, не воспринимаю тех, кто опаздывает.

За этим разговором они увидели, что Менвиль и его люди, наконец, прибыли.

С палубы спустили трап.

Отряд наемников поднялся на борт, распространяя вокруг запах горелого мяса.

- Эй, вы, что вы такое сожгли по дороге сюда?

- Всего-то штук двадцать троллей, - беспечно обронил Менвиль. Фуке побледнела.

* * *

В каюте, приготовленной для военных советов, все присутствующие обсуждали сегодняшнюю операцию.

Ее целью было захватить Академию Волшебства.

Кромвель планировал взять студентов в заложники и использовать этот политический козырь против нападающего вражеского альянса.

Проскользнув под покровом ночи мимо патрульных отрядов Тристейна, фрегат с людьми Менвиля последует прямо к Академии Волшебства.

- Хотя они - дети, но это, все равно, - школа магов, не так ли? Хватит ли такого отряда?

Хотя Фуке однажды уже использовала огромного голема, чтобы напасть на Академию, она высказывалась против этой операции.

- И что с того, вероятно, почти все учителя отправились на войну. И студенты мужского пола тоже. Скорее всего, там остались одни девчонки, - ответил Вард.

- Правда?

- Все так, как сказал виконт. Дворяне именно так и поступают. Неприятная компания, - произнес Менвиль с выраженной самоиронией.

- Вы ведь тоже когда-то были дворянином?

- Маги - в большинстве, дворяне, не так ли? Мисс Матильда.

Услышав, как он назвал ее прошлое дворянское имя, Фуке покраснела.

- О, неужели я так знаменита?

- Чего ж ты отказалась от своего дворянства?

- Уже забыла, - сумрачно ответила Фуке.

Менвиль улыбнулся:

- А я отлично помню.

- Хе-хе...

Фуке улыбнулась одними уголками рта. Магов, отказавшихся от дворянского титула и притворяющихся простолюдинами, было не так уж мало. Их будущее было в большинстве случаев predetermined. Стать ли преступником, как Фуке... или наемником, как Менвиль, одно из двух. И большинство из них до самого конца жизни раскаивались в своем решении.

Хотя Фуке никогда бы в этом не призналась... она время от времени тоже мечтала о несбыточном. О том, что если бы она могла продолжить свою жизнь во дворянстве, как когда-то. Осознавая, что это невозможно, иногда вспоминала. Тот период своей юности, когда ей даже было незнакомо слово "беспокойство".

Менвилю подобные сожаления были чужды. Выглядело так, что он от всего сердца благословлял себя за такой выбор.

- Похоже, вы весьма самовлюбленный.

Услышав замечание Фуке, Менвиль рассмеялся.

- Для меня нынешняя работа - призвание.

- Почему?

- Потому что единственное, что я люблю - это жечь людей.

- Вы ненавидите людей?

- Ни в коем случае, я их сильно люблю. И сжигаю их именно потому, что люблю. Не понимаешь? Этот запах, созданный моим собственным пламенем... Лишь этот запах приводит меня в возбуждение.

Фуке почувствовала физиологическое отвращение, словно по ее спине полз слизняк.

- Я понял это, когда мне было двадцать лет. В те времена я еще состоял в одном отряде, принадлежавшем Тристейну.

Его подчиненные, стоявшие вокруг, переглянулись.

Фуке и Вард хранили молчание.

Менвиль начал свой рассказ.

* * *

Это случилось двадцать лет назад.

Мне только исполнилось двадцать лет, и я был назначен офицером в отряд, который назывался "Экспериментальная группа магических исследований". Командиром отряда был человек примерно моего возраста.

Это был экспериментальный отряд, куда впервые принимали только дворян... только магов. Нет, он немного отличался от Магической Стражи. Те Полки - всегда украшение любой битвы, не так ли? Виконт Вард, поскольку вы раньше были там командиром, то должны понимать, верно? Они разъезжают верхом на эффектных магических тварях... им завидуют, что вокруг них всегда творится суматоха, но они даже не могут остаться в одиночестве, чтобы отлить. Направлять их на грязную работу - большая проблема. В общем, не буду спрашивать, почему вы ушли оттуда.

Но поскольку наша экспериментальная группа магических исследований была сформирована из мелкотравчатых дворян... ну, нам поручалось все, что угодно. Истребление грабителей, изучение влияния атакующей магии на человеческое тело, исследование приблизительного урона, наносимого на поле боя магическими заклинаниями разного радиуса действия, и тому подобное - вот то, что нам поручалось.

Нас всегда посылали первыми на уничтожение политической оппозиции, подавление бунтов поместных дворян и тому подобные вещи.

Что касается больших шишек, для них мы были весьма полезной командой.

Должен сказать, предводитель этой команды был великолепен.

* * *

- Предводитель? - спросила Фуке.

- Вот именно, - Менвиль кивнул.

И продолжил свой рассказ.

* * *

Как я только что упомянул, говоря о предводителе... Хотя ему было лишь немногим больше двадцати, его дух был непоколебим.

Не меняя выражения лица, он сжигал врагов до смерти. Я был очарован.

Но после той операции я просто без памяти влюбился в нашего командира.

На северном побережье Тристейна, у самого моря, располагалась деревня, именуемая Д'Англетер. Нищее поселение, в котором ничего не было. Кроме собранных на берегу моря устриц там не было ничего ценного, захолустная деревня.

Пришел приказ: поскольку там распространяется эпидемия, и взять ее под контроль нельзя, сжечь деревню дотла. И приказ этот пришел от очень-очень высокого начальства...

Ну, наш отряд поспешил туда, чтобы выполнить задание.

Наш предводитель был великолепен.

Он не щадил никого.

Были это женщина или ребенок - пунктуально, не разбираясь, он обращал их в пепел.

Управляя чем-то, похожим на огненный вихрь, он в мгновение ока превратил деревню в море огня.

Была ночь, и отсветы огня плясали на поверхности океана, и это было прекрасно.

Но это была ошибка, ведь в той деревне не оказалось никакой эпидемии.

* * *

- Тогда зачем сжигать целую деревню?

- Охота на протестантов.

- Охота на протестантов?

- Существовало давление со стороны Ромалии. В деревне укрывали одну женщину-протестантку, сбежавшую из той страны. И что еще хуже, во всем этом районе жили только протестанты. Если бы нечто подобное повторилось в будущем, это бы стало проблемой, раз была такая возможность, почему не покончить с этим, спалив все. А эпидемия и все прочее были всего лишь предлогом.

Вард слушал этот рассказ, и его лицо ничего не отражало. Фуке, напротив, разглядывала Менвиля с нескрываемой неприязнью.

- И вот, когда карательная миссия в Д'Англетере была завершена... Я уже был совершенно очарован нашим командиром. Когда я понял, что хочу быть похожим на него, я прицелился ему в спину и взмахнул жезлом.

- Не могу понять. Зачем нападать на того, кем восхищаешься?

- Я и сам не вполне понимаю. В общем, я, наверное, хотел убедиться. Есть ли у него достаточные способности или нет, чтобы от всего сердца им восхищаться. Если бы он проиграл мне, то он недостоин.

- И что случилось?

Менвиль злобно ухмыльнулся и показал на место вокруг глаз, изуродованное ожогом.

- Вот чем закончилось. Это был стоящий парень. Он легко со мной расправился, гад. Я тут же сбежал из отряда. Я использовал жезл против командира, поэтому не мог больше оставаться.

- А потом?

- Все стало, как есть сейчас. Сначала я думал, что если буду наемником, то рано или поздно встречу того командира, но так не произошло. Убит ли он кем-либо или ушел в отставку... Я ничего не слышал о нашем предводителе с того самого дня, как получил этот ожог на лице. Какая жалость, я ведь теперь во много раз сильнее, чем был тогда. Мое пламя теперь жарче, чем тогда, жарче, чем у кого-либо еще...

Менвиль громко расхохотался. Он смеялся так, словно у него в голове отскочил какой-то винтик.

- Ах, я так надеюсь встретить его еще разок! Хочу встретить его и поблагодарить! Я ни о чем не жалею! То, что я потерял дворянство, то, что я стал убийцей - я все могу принять. Но я не могу поблагодарить командира. Это единственное, что гложет меня! Я хочу его встретить, хочу встретить! Этот шрам кричит так каждую ночь!

Менвиль, словно безумный, еще долго продолжал смеяться.

<http://tl.rulate.ru/book/57811/1692227>